

Цзян Жун, держа в руке серп, медленно вошел в заросли хмеля. Время от времени он срезал мешающие лианы, ища корни. Следуя за лианами, он нашел большую группу корней хмеля. В этой группе было несколько растений, и корни каждого из них были толщиной с большой палец руки.

Чтобы справиться с хмелем, нужно было полностью экипироваться. Если голая кожа случайно соприкасалась с ним, она начинала гореть, как от ожога. Цзян Жун, наклонившись, быстро вспотел.

Когда он срубил последний корень хмеля, Лэлэ вдруг начал яростно лаять в сторону горной тропы. Цзян Жун с удивлением посмотрел туда и увидел, что Лэлэ прижался к земле, шерсть на его шее встала дыбом, и он выглядел крайне агрессивно.

Лэлэ был домашним добряком, который всегда улыбался, высунув язык. Цзян Сяохэн впервые видел его таким злым. Он наклонился, погладил Лэлэ по голове и посмотрел в сторону тропы:

— Там же ничего нет...

Волосы на теле Цзян Жуна встали дыбом, как у Лэлэ. В прошлой жизни он часто видел, как Лэлэ становился таким, когда замечал агрессивных мутировавших животных. Не зная, что именно появилось на тропе, Цзян Жун без колебаний крикнул сыну:

— Сынок, беги, беги с Лэлэ домой!

Сказав это, он сам побежал в сторону дома. Однако его ноги были запутаны в зарослях хмеля, и даже просто идти было сложно, не говоря уже о беге.

Цзян Сяохэн был ошеломлен внезапной переменной. Он стоял с лопаткой в руках, пока Цзян Жун не крикнул громче:

— Беги!

Только тогда он очнулся и бросился к дому.

Мутировавший хмель был невероятно прочным. Чем больше Цзян Жун торопился, тем сильнее он запутывался. В этот момент с горной тропы раздался рев дикого кабана. Услышав этот звук, Цзян Жун побледнел.

Беда.

Жители гор больше всего боялись диких животных, и дикие кабаны с ядовитыми змеями всегда занимали первые места в списке опасностей. Змей не нападают первыми, если не вторгнутся на их территорию. А вот кабаны — совсем другое дело. Они агрессивны и любят бродить стаями.

По звуку можно было понять, что кабан в долине был огромным. Если бы он догнал их, шансов выжить было бы мало.

Рев кабана становился все ближе, а Цзян Жун все больше запутывался в хмеле. В отчаянии у него возникла мысль: этот хмель вообще не нужен, пусть все сдохнет.

Как только он подумал об этом, его сердце на мгновение остановилось, и мир вокруг затих. На хмеле появились светло-зеленые сгустки энергии, которые, словно по команде, полетели к

Цзян Жуну. Когда сгустки коснулись его кожи, он почувствовал, как его тело стало легким.

Лианы хмеля, опутавшие Цзян Жуна, начали массово увядать. Свежие стебли повисли, а темно-зеленые листья быстро засохли. В мгновение ока заросли хмеля превратились в сухой луг.

Цзян Жун замер. Что это было?

В этот момент Цзян Сяохэн уже добежал до ворот. Он кричал отцу:

— Папа, папа, быстрее!

Крик разбудил Цзян Жуна. Сейчас не время размышлять. Если кабан его заметит, сегодня может быть его последний день.

На этот раз Цзян Жун смог легко выбраться из зарослей. Он побежал к дому, как только добрался до ворот и начал закрывать их, на тропе появились два огромных диких кабана.

Ворота дома Цзян Жуна были тяжелыми, и на их закрытие требовалось время. Когда они с сыном ждали, пока ворота закроются, один из кабанов внезапно заревел от боли, а затем рухнул на землю, катаясь по тропе.

Его крики постепенно стихли, и вскоре он перестал двигаться.

Второй кабан бросился вниз по тропе, его задние копыта отчаянно били по воздуху, словно он пытался сбросить что-то с себя. После резкого рывка кабан потерял управление и врезался в огород Цзян Жуна.

Огород был покрыт сухим хмелем, и кабан, попав в него, споткнулся и упал. В обычных условиях мягкая трава и земля не причинили бы кабану вреда, но этот кабан заревел так же, как и первый. Он катался по земле, его крики пугали птиц в лесу.

Цзян Жун заметил, что, когда кабан катался, с его тела падали черно-красные существа. Они, как прилив, поднимались по его телу и вскоре покрыли его полностью.

Крики кабана становились все тише, и когда черно-красная масса достигла его головы, он перестал двигаться.

Цзян Жун, разглядев эту черно-красную массу, почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом: это были мутировавшие муравьи! Мутировавшие муравьи, которые не оставляли никого в живых!

После Великого Кризиса, помимо мутировавших животных и растений, появилась еще одна ужасная угроза — мутировавшие насекомые. Мутировавшие кузнечики вырастали до полуметра в длину и легко уничтожали все посевы. Мутировавшие осы были размером с воробья и могли убить эспера своим жалом. Мутировавшие комары обладали сильным ядом, и одного укуса было достаточно, чтобы вызвать опухоль размером с чашку.

Но самым страшным были мутировавшие муравьи. Они не оставляли никого в живых.

Кто бы мог подумать, что крошечные муравьи до кризиса после мутации станут в десятки раз больше? С увеличением размеров увеличилась и их потребность в пище. Мутировавшие муравьи ели все, что могли найти, и преследовали свою добычу до конца. Они были

организованы и дисциплинированы, и любое живое существо, попавшее в их поле зрения, было обречено.

Цзян Жун напрягся. Он быстро прикрыл рот Цзян Сяохэна, боясь, что голос сына привлечет внимание муравьев. Когда ворота тихо закрылись, он схватил сына на руки и побежал в дом.

Оказавшись внутри, он быстро закрыл все окна и двери, а также убрал все ароматные фрукты из кухни. Муравьи обладают острым обонянием и могут легко найти их по запаху.

Сделав это, Цзян Жун не успокоился. Он включил домашние камеры наблюдения. Камера в юго-восточном углу двора четко показывала, что происходит снаружи. Мутировавшие муравьи не обратили внимания на отца и сына. Они собрались вокруг двух кабанов и начали их поедать.

Черно-красная масса муравьев покрыла тела кабанов. Всего за несколько минут на местах с меньшим количеством мяса уже виднелись кости. Шорох поедания муравьев был слышен через камеру, и у Цзян Жун снова встали волосы дыбом.

Когда он строил дом, он уже думал о мутировавших насекомых. Поэтому на всех окнах и дверях были установлены сетки, а все вентиляционные трубы были защищены. Но эта защита могла справиться только с одиночными насекомыми, а не с целой армией. Особенно уязвимы были вентиляционные трубы. Хотя для людей они были хорошо спрятаны, для насекомых найти их было легко.

Теперь он мог только надеяться, что муравьи съедят кабанов и уйдут, не задерживаясь у его дома.

Только он подумал об этом, как услышал радостный голос Маленькой Феи:

— Раз~ два~ три~ три~ три~

Маленькая Фея умела считать только до трех. Услышав ее радостный голос, Цзян Жун почувствовал неладное:

— Маленькая Фея, что ты делаешь?

Маленькая Фея попыталась объяснить свою радость хозяину, но у нее это плохо получалось. Вместо этого она просто открыла свои мысли, чтобы Цзян Жун увидел момент ее удачной охоты.

Группа мутировавших муравьев шла по направлению к воротам дома. Каждый муравей был размером с арахис. Их головы и брюшки были темно-красными, на головах были огромные челюсти, и они останавливались каждые несколько шагов, чтобы пошевелить усиками.

Когда муравьи начали разбредаться в поисках добычи, Маленькая Фея мгновенно атаковала. Для таких мелких жертв она использовала тонкие и острые шипы. С несколькими свистящими звуками муравьи были пронзены и обездвижены.

Маленькая Фея с гордостью сказала:

— Цзян Гун~

Цзян Жун похвалил ее:

— Маленькая Фея, ты молодец, спасибо.

<http://bllate.org/book/16638/1524354>